

УДК 801.3

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ НА ОСНОВЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ «ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ» В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

И. Б. Копенкина

Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

А. Э. Черникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 апреля 2017 г.

Аннотация: в статье рассматриваются системные семантические и когнитивные явления, лежащие в основе процесса фразеологизации. Образование фразеологических единств как комплексных знаков исследуется в динамическом аспекте, что позволяет проследить закономерности актуализации ядерной семы модели фразеологической деривации на основе семантического компонента «явление природы».

Ключевые слова: композиционная семантика, фразеологические единства, ядерная сема модели фразеологической деривации, комплексный знак.

Abstract: in this article, we consider the semantic system and cognitive phenomena, basic to the phraseological derivation. Formation of phraseological unities as complex signs is studying in the dynamic aspect that allows us to trace the regularities of the nuclear semes' actualization of the model of phraseological derivation based on the semantic component «natural phenomenon».

Key words: compositional semantics, phraseological unities, nuclear seme of the model of phraseological derivation, complex sign.

В данной статье изучаются динамические процессы, лежащие в основе фразеологической деривации на базе лексических единиц, обозначающих явление природы. Говоря о динамическом аспекте исследования, мы имеем в виду рассмотрение специфики механизмов фразеологизации, ведущих к появлению фразеологических единств, изучение семантических моделей фразеологизации и изменение семантики компонента фразеологизма, обозначающего явление природы. Рассматривая фразеологические единицы, мы в данной статье ограничиваемся анализом фразеологических единств, поскольку высокая степень спаянности компонентов фразеологических срощений затрудняет исследование семантики составляющих [1, с. 121]. Целью исследования является описание семантических моделей структуризации комплексного знака средствами фразеологии, анализ соотношения эксплицитного и имплицитного в рамках процесса фразеологизации, изучение правил семантической композициональности комплексных знаков такого рода.

В качестве объекта исследования были выбраны фразеологические единства со следующими семемами, характеризующими явления природы: *orage* – «гроза», *storm* – «шторм», *tempête* – «буря», *tempest* – «буря, непогода». Данные семемы, относясь к микрополю «разрушительные явления природы», обладают наибольшим потенциалом в плане вербализации самых разнообразных имплицитных признаков. В терминах когнитивной лингвистики речь идет о вербализации ряда периферийных признаков концепта.

В связи с этим нам необходимо изучить семантические потенциалы базового компонента фразеологических единиц, проанализировать семантические аспекты его сочетаемости с другими составляющими фразеологизма. Представляя собой комплексный знак, фразеологизм, наряду с производным словом, обладает специфической семантикой, которая формируется в соответствии с правилами, характеризующими взаимоотношения его семантических составляющих. По аналогии с исследованиями в области производного слова мы рассматриваем влияние семантики компонентов, входящих в состав фразеоединицы на общую семантику фразеологизма [2–4].

Прежде чем перейти к описанию моделей фразеологизации, необходимо отметить, что в настоящем исследовании мы применяем следующую терминологию для обозначения составляющих фразеологизма: базовый компонент (БК) и формирующая часть (ФЧ). БК (в некоторых исследованиях он обозначается как фразеолекса – термин Н. Н. Кирилловой) – это основной элемент фразеологизма, отражающий общее категориальное значение как в плане семантики, так и в плане синтаксиса [5, с. 86]. ФЧ – часть фразеологизма, формирующая его специфику и полностью зависящая от БК. В качестве примера рассмотрим фразеологическое единство *une averse d'insultes* – «поток брани», в котором БК выражено явлением природы – «*une averse*», а ФЧ – «*d'insultes*».

Для достижения поставленной цели мы проводим анализ в три этапа: 1) на базе словарной дефиниции и компонентного анализа выявляем ядерные и периферийные семантические компоненты исследуемой семемы; 2) анализируем признаки микроконцепта «разрушительное явление природы»; 3) рассматриваем процесс фразеосемантической деривации и определяем его ядерную сему.

Обратимся к словарной дефиниции семантического компонента «*orage*»: *perturbation atmosphérique violente, accompagnée d'éclairs, de tonnerre, de rafales, d'averses de pluie ou de grêle* – «сильное атмосферное возмущение, сопровождаемое молниями, громом, порывами ветра, ливнями и градом». Проведем компонентный анализ семемы «*orage*» в исходном значении:

A_1 , архисема, – *perturbation atmosphérique* – «атмосферное возмущение»;

S_1 , дифференциальная сема, – *violente* – «сильное»;

S_2 – *accompagnée d'éclairs* – «сопровожаемое молниями»;

S_3 – *de tonnerre* – «громом»;

S_4 – *de rafales* – «порывами ветра»;

S_5 – *d'averses de pluie* – «ливнями»;

S_6 – *d'averses de grêle* – «градом».

Схема компонентного анализа БК «*orage*» в прямом значении выглядит следующим образом: $A_1 + S_1 + S_2 + S_3 + S_4 + S_5 + S_6$. Как показывает компонентный анализ, в семантической структуре значения не эксплицированы такие компоненты, как «негативное воздействие на человека», «опасность», «трудность».

Во фразеологическом единстве *détourner l'orage* – «отвратить опасность», семема «*orage*» употребляется в переносном значении – «опасное физическое или психологическое воздействие на человека»; во фразеологических единствах *il y a de l'orage dans l'air* – «быть грозе, атмосфера накаляется», *laisser passer l'orage* – «переждать бурю, выждать», в семеме «*orage*» эксплицируется потенциальная сема «опас-

ность»; во фразеологизме *faire tête à l'orage* – «проявить твердость духа» семема «*orage*» имеет переносное значение «неприятность», «трудность».

Рассмотрим словарную дефиницию семантического компонента «*storm*»: *a violent disturbance of the atmosphere with strong winds and usually rain, thunder, lightning, or snow* – «сильное нарушение атмосферы, сопровождаемое сильным ветром и, как правило, дождем, громом, молниями или снегом».

Компонентный анализ семемы «*storm*» в прямом значении может быть представлен следующим образом:

A_1 – *violent disturbance of the atmosphere* – «нарушение атмосферы»;

S_1 – *violent* – «сильное»;

S_2 – *with strong winds* – «сопровожаемое сильным ветром»;

S_3 – *rain* – «дождем»;

S_4 – *thunder* – «громом»;

S_5 – *lightning* – «молниями»;

S_6 – *snow* – «снегом».

На основе проведенного компонентного анализа составим схему компонента «*storm*»: $A_1 + S_1 + S_2$; $A_1 + S_1 + S_2 + S_3 + S_4 + S_5 + S_6$. В семантической структуре значения не были выявлены такие компоненты, как «опасность», «сила», «неожиданность».

Во фразеологическом единстве *calm before the storm* – «затишье перед бурей», семема «*storm*» эксплицирует признак «опасность»; во фразеологическом единстве *take something by storm* – «брать штурмом» выявляется скрытый признак «сила», а во фразеологическом единстве *to do smth up a storm* – «поразить, ошеломить», в семеме «*storm*» выявляется потенциальная сема «неожиданность».

Все это доказывает, что в процессе фразеологизации происходит экстериоризация периферийных признаков микроконцепта «разрушительные природные явления», что именно процесс фразеологизации оказывается тем «катализатором», который позволяет эксплицировать данные признаки. Другими словами, при образовании фразеологизма изучаемого типа именно вербализация «спящих» признаков концепта является ключевой. В результате ядерным компонентом процесса фразеологической деривации становится именно такой признак, который и придает впоследствии образность фразеологической единице.

Рассмотрим лексические значения компонента «*tempest*»: *a violent windy storm* – «сильная ветреная буря».

Так же, как и в предыдущем случае, проведем компонентный анализ компонента «*tempest*»:

A_1 – *storm* – «шторм»;

S_1 – *violent* – «сильный»;

S_2 – *windy* – «ветренный».

На основе проведенного компонентного анализа составим схему БК «*tempest*»: $A_1 + S_1 + S_2$. Компонентный анализ не выявляет таких значений, как «неприятность», «проблема», «большое волнение», но показывает наличие значения «сила».

Во фразеологическом единстве *a tempest in a teacup* – «буря в стакане воды» эксплицируются семы «проблема», «неприятность», «большое волнение».

По аналогии с рассмотренными компонентами, проанализируем словарную дефиницию компонента «*tempête*»: *violente tourmente atmosphérique, en particulier sur mer; explosion subite et violente de qch, bruit violent* – «*сильное атмосферное возмущение, преимущественно на море*».

A_1 – *tourmente atmosphérique* – «атмосферное возмущение»;

S_1 – *violente* – «сильное»;

S_2 – *en particulier sur mer* – «преимущественно на море»;

S_3 – *explosion* – «взрыв»;

S_4 – *subite* – «неожиданный»;

S_5 – *bruit* – «шум».

Компонентный анализ БК «*tempête*» выглядит следующим образом: $A_1 + S_1 + S_2 + S_3 + S_4 + S_5$. Во фразеологическом единстве *une tempête dans un verre d'eau* – «буря в стакане воды, шум из-за пустяков» в семеме «*tempête*» эксплицируются компоненты, не представленные в дефиниции, и соответственно, не отраженные в компонентном анализе: «проблема», «неприятность».

Таким образом, мы обнаружили следующую модель фразеосемантической деривации: **явление природы** → **отрицательное психическое воздействие на человека**.

Проведенное исследование также показывает, что экстериоризация выявленных признаков пред-

ставляется возможной благодаря участию в процессе фразеологизации семантики остаточной части фразеологизма, что позволяет предполагать наличие законов семантической композициональности, которые вступают в действие в исследуемых случаях, что может составить предмет специального исследования.

Таким образом, процесс фразеологической деривации носит закономерный характер в плане системной репрезентации периферийных признаков концепта «разрушительное природное явление», что, в свою очередь, свидетельствует о наличии закономерных процессов, связанных с взаимодействием ментального и вербального уровня, представленного средствами фразеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография : избр. труды. – М., 1986. – 243 с.

2. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание : на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : РАН, Ин-т языкознания, 2004. – 560 с.

3. *Полянчук О. Б.* Когнитивные причины закономерностей семантической деривации производных слов (на материале французского языка) / О. Б. Полянчук // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 47–50.

4. *Полянчук О. Б.* Французское производное слово в динамическом аспекте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. Б. Полянчук. – Воронеж, 2009. – 42 с.

5. *Кириллова Н. Н.* Фразеология романских языков : этнолингвистический аспект / Н. Н. Кириллова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – 319 с.

Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

Копенкина И. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: ivk63@bk.ru

Тел.: 8-908-139-20-26

Воронежский государственный университет

Черникова А. Э., аспирант кафедры французской филологии

E-mail: cherni-anna@mail.ru

Тел.: 8-952-957-15-59

Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovski and Yu. A. Gagarin

Kopenkina I. B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: ivk63@bk.ru

Тел.: 8-908-139-20-26

Voronezh State University

Chernikova A. E., Post-graduate Student of the French Philology Department

E-mail: cherni-anna@mail.ru

Тел.: 8-952-957-15-59